

Э.А. Цеглеев (г. Киров)

ОПОЛЧЕНЧЕСКИЙ КОРПУС П.А. ТОЛСТОГО В ОСЕННЕЙ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1813 ГОДА

ОПОЛЧЕНИЕ 3-го округа изначально создавалось как резервное. Ему не довелось принять участия в Отечественной войне 1812 г. Однако в соответствии с решением Александра I и военного командования ополчение губерний Поволжья (Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской) предполагалось использовать в военной кампании 1813 г. Оно составило основу корпуса генерал-лейтенанта П.А. Толстого.

Во всех ополчениях 3-го округа осенью – зимой 1812 г. обучение ратников проходило по единой программе. К каждому пехотному батальону было прикреплено по 25 опытных солдат и по 5 унтер-офицеров. Ввиду недостатка ружей стрельбе и различным ружейным приемам ратников обучали постепенно, по 10 человек в каждой сотне. По мере поступления нужного количества ружей уже обученные ратники помогали в короткое время обучить остальных. Ратники регулярно занимались строевой подготовкой. По воскресеньям ополченцы изучали некоторые артикулы из военного устава¹.

Одной из проблем, с которой столкнулось руководство ополчения 3-го округа, была нехватка огнестрельного оружия, артиллерии и кавалерии. Еще 28 сентября 1812 г. в донесении Александру I о ходе формирования ополчения в 3-м округе П.А. Толстой просил о следующем:

«1. Чтоб наискорее доставлены мне были хотя 10 000 ружей для вооружения четверых баталионов, которые бы, рассыпаясь стрелками, прикрывали движение трех батальонов в колоннах и единственно пиками действующих.

2. Без артиллерии нет надежды, чтоб столь слабо вооруженное войско могло противустоять артиллерии неприятельской, и будет совершенною жертвою без оной, почему я осмеливаюсь всеподданнейше просить о повелении доставить мне оной хотя бы меньшую пропорцию по числу 46 000.

3. По малому числу имеющейся в сем ополчении кавалерии дать мне два полка казаков. С каковыми пособиями В. И. В. будете иметь свежий корпус войск, который, судя по усердию всех и каждого, удостоится заслужить внимание Ваше, Всемилостивейший Государь»².

В результате рескриптом от 8 октября 1812 г., данным военному министру А.И. Горчакову, Александр I распорядился передать 10 000 ружей, привезенных из Москвы в Нижний Новгород, П.А. Толстому, а также «предоставить графу Толстому взять нужное по усмотрению его число артиллерийских орудий, привезенных в Нижний Новгород из Московского арсенала»³. 10 000 ружей в итоге поступили на вооружение Костромского, Казанского и Вятского ополчений, а также частично Симбирского и Пензенского⁴. Кроме того, 11 297 ружей были заготовлены в различных губерниях. Всего на 39 930 ратников 3-го округа, собранных к декабрю 1812 г., приходилось 21 297 ружей⁵.

Рескриптом от 8 ноября 1812 г. П.А. Толстому Александр I объявил о присоединении к ополчению 3-го округа Рязанского и Тульского ополчений, а также 14 башкирских и 2 мещерякских полков для усиления конницы, и предупредомлял о том, что «вверенное вам ополчение должно быть в готовности к выступлению в поход». Перед ополчением была поставлена следующая задача: «При неблагоприятных обстоятельствах предполагалось ополчению, вам вверенному, действовать на левой фланг неприятельской, но ныне, когда благословением Всевышняго армия фельдмаршала князя Кутузова преследует ретирующего неприятеля и 2-го числа ноября находилась уже Смоленской губернии в городе Красном, почитаю Я нужным ополчению вашему следовать из Нижняго Новгорода на Муром, Рязань, Орел и Глухов и расположиться в губерниях Малороссийских... Сим расположением прикроются изобильныя Наши провинции на случай какого-либо неприятельскаго со стороны сей покушения в то время когда регулярныя Наши армии займутся дальнейшим преследованием неприятеля»⁶. Таким образом, перед ополчением 3-го округа была поставлена задача в любой момент быть готовым к выступлению на Украину с целью прикрытия ее от возможного проникновения отступающих наполеоновских войск.

18 декабря 1812 г. последовал новый рескрипт Александра I П.А. Толстому, в котором император повелел: «С удалением ныне неприятеля за границу, Я назначаю расположить означенное ополчение в губернии Волынской около Житомира, Новгорода-Волынского, Овруча и Мозыря. Почему и повелеваю вам следовать на места сии, не останавливаясь уже в Малороссии»⁷. Поволжское ополчение, имея в своих рядах 66 310 ратников и 72 артиллерийских орудия, из разных мест выступило к назначенным пунктам⁸.

Тем временем весенняя военная кампания 1813 г. в Германии завершилась для России и ее союзника Пруссии неудачно. 20 апреля под Люценом и 8–9 мая под Бауценом Наполеон нанес поражения русско-прусской армии П.Х. Витгенштейна. Было заключено перемирие, которое продолжалось с 23 мая по 29 июля. Наполеон отклонил выдвинутое союзниками требование об отказе от завоеванных им территорий, и тогда против него выступила 6-я антифранцузская коалиция государств в составе России, Пруссии, Австрии, Швеции и Великобритании. В августе–октябре 1813 г. в Германии развернулись решающие сражения войны.

В осенней кампании 1813 г. предстояло принять участие и ополченческому корпусу П.А. Толстого. Еще 25 мая рескриптом Александра I он был включен в состав Польской армии Л.Л. Беннигсена. На вооружение ополчения было выделено еще 15 000 ружей⁹. В период с 18 по 25 августа ратники прошли дополнительную военную подготовку, после которой был проведен смотр полкам ополчения. П.А. Толстой поздравил ратников с успешным завершением зимне-весеннего похода и военного обучения, а также отметил их высокий боевой дух. Затем ополчение было двинуто на запад и 6 сентября 1813 г. вступило в пределы Силезии¹⁰. Во второй половине сентября корпус П.А. Толстого был уже на территории Саксонии.

В осеннюю кампанию 1813 г. ополченческому корпусу П.А. Толстого совместно с регулярными войсками предстояло занять укрепленные позиции французов на реке Эльбе. Река Эльба с городами-крепостями Дрезденом, Магдебургом и Гамбургом представляла собой мощную оборонительную линию. Главным опорным пунктом французов на Эльбе был Дрезден.

Бои за Дрезден велись с весны 1813 г. Столица Саксонии несколько раз переходила из рук в руки. 14–15 августа 1813 г. в сражении под Дрезденом Наполеон разбил русско-прусско-австрийскую армию и направил для ее преследования корпус Вандама. Однако 17–18 августа

под Кульмом корпус Вандама был разгромлен, а сам он взят в плен и по личному распоряжению Александра I отправлен в ссылку в Вятку. Тем временем Наполеон покинул Дрезден, оставив там 36-тысячный гарнизон под командованием маршала Сен-Сира.

В конце сентября части Польской армии Л.Л. Беннигсена приступили к осаде крепостей на Эльбе. К Дрездену был направлен корпус генерал-лейтенанта Маркова (6 тысяч человек) и 24 тысячи ополченцев под общим командованием генерал-лейтенанта Толстого¹¹. Другая часть Поволжского ополчения была направлена на осаду крепости Глогау на Одере.

К 1 октября, сломив сопротивление неприятельских частей на подступах к Дрездену, группировка П.А. Толстого приступила к осаде крепости. Войска около Дрездена были расположены следующим образом: 1-й отряд под командованием генерал-майора Иванова – при деревне Груна, 2-й отряд под командованием генерал-майора Репнинского – при деревне Лейбниц, 3-й отряд под командованием генерал-майора Булатова – между деревнями Пляуен и Пестиц. Кроме того, возле Эльбы, а также при деревнях Стрижень, Стреля, Шершниц, Рекниц, Кошиц, Пирна были выставлены многочисленные посты. К деревням Дегаен и Бенериц и по Вильсдружской дороге посылались конные разезды. Резерв под командованием генерал-майора Муромцева располагался при деревне Гистриц. В составе каждого отряда были армейские и ополченческие части¹².

Первую серьезную попытку снять осаду Дрездена маршал Сен-Сир предпринял 5 октября. В 4 часа утра со стороны Мейсена показались французские войска, идущие на помощь осажденному дрезденскому гарнизону. Они атаковали позиции 3-го отряда. В 7 часов утра 20 000 французов четырьмя колоннами выступили из Дрездена. В журнале военных действий Польской армии о том, что произошло дальше, сообщается следующее:

«В то же время многие колонны пехоты и кавалерии выступили из Дрездена и со всех сторон атаковали наши отряды. Превосходные силы неприятеля по долгом со стороны нашей сопротивлению заставили отступить за деревню Гистриц, где, удерживаясь до двух часов, заняли другую позицию, примкнув правый фланг к деревне Торна. Неприятель, от часу усиливаясь, старался обойти наш левый фланг от деревень Розентиц и Гуншиц, почему и сия позиция оставлена была и занята на высотах за деревней Никкерн, с коей хотя неприятель и старался сбить наши войска, но сильной огонь

и удачные выстрелы нашей артиллерии со всех сторон остановили его стремление.

Но как за сею позициею находилась река Локвиц с крутыми берегами, а притом неизвестно было настоящего движения неприятельского со стороны Максена и далее, то и занята была позиция на высотах за деревней Локвиц, Луга и отрядом генерал-майора Иванова перед деревней Гросс-Шахвиц, в коей до рассвета дня все войски и пробыли»¹³.

В результате 12-часового боя маршалу Сен-Сиру удалось снять осаду Дрездена и оттеснить от него русские войска на 5–10 километров. Однако русские солдаты и ополченцы, «выказав врожденную им храбрость, сражались упорно» и только под угрозой окружения организовано отступали. В донесении командующему Польской армией Л.Л. Беннигсену П.А. Толстой отмечал, что «ополчения были в первый раз в деле столь хороши, что даже превзошли все ожидания в оном»¹⁴. При этом были взяты в плен 4 французских офицера и 186 солдат¹⁵.

Таким образом, создав мощную ударную группировку в Дрездене и дождавшись поддержки извне, маршал Сен-Сир в результате внезапного массированного наступления рассчитывал не только снять осаду, но и разгромить русских. Но ни фактор неожиданности, ни численное превосходство не позволили французам нанести группировке П.А. Толстого серьезное поражение. Им удалось лишь оттеснить русских от Дрездена. В то же время отступление в сложившейся ситуации было грамотным тактическим решением П.А. Толстого, позволившим свести к минимуму риск крупного военного поражения. При этом регулярные войска и ополченцы, впервые участвующие в серьезном сражении, продемонстрировали умение правильно чередовать оборону с отступлением в зависимости от изменения обстановки на поле боя. Занимая выгодные для обороны возвышенные участки местности, они наносили атакующим французам потери, а затем организовано отступали, уводя с собой пленных.

Через несколько дней, разобравшись в обстановке, генерал-лейтенант Толстой и генерал-лейтенант Марков снова двинули войска на Дрезден. 10 октября неприятельские отряды были атакованы и разбиты у деревни Локвиц и под Максеном, а отряд генерал-майора Иванова штурмом взял город Пирну. 12 октября русские заняли деревни Обер-Геслиц, Вендиш, Карлсдорф, Поссендорф, Вельшуфье. Французы были атакованы и выбиты с высот у деревни Бодриц. А в

селении Нетниц было отбито 700 раненых русских и союзных военнопленных. 15 октября отряд генерал-майора Булатова атаковал неприятеля, расположившегося у деревень Прохлиц и Никкерн, и опрокинул его за деревню Лейбниц. В тот же день Казанское и Вятское ополчение, а также 3-й Нижегородский и 1-й Рязанский полки с 6-ю орудиями под общим командованием генерал-майора А.Д. Гурьева форсировали Эльбу, заняв плацдарм на ее правом берегу и установив связь с австрийскими войсками¹⁶.

К 16 октября, расчистив дальние подступы к Дрездену, русские войска осторожно, но верно вновь приблизились к столице Саксонии. На этот раз обстановка складывалась не в пользу маршала Сен-Сира. В сражениях первой половины октября в районе Дрездена русские войска проявили организованность, храбрость, стойкость и настойчивость, а ополченцы к тому же приобрели бесценный боевой опыт. Кроме того, после поражения Наполеона в «битве народов» под Лейпцигом 4–7 октября маршал Сен-Сир не мог рассчитывать на помощь извне.

16 октября начались бои на ближних подступах к Дрездену. Французы были выбиты из деревень Лейбниц, Гистриц и Добриц. 17 октября по диспозиции П.А. Толстого русские войска перешли в общее наступление. Армейские части и ополченцы внезапно атаковали неприятеля одновременно на всех пунктах, прикрывающих подступы к Дрездену. В журнале военных действий Польской армии об этом сообщается следующее: «По данному сигналу все отряды двинулись по назначению к своим пунктам и стремительно атаковали неприятеля, который хотя и упорно удерживался, особенно в деревнях Рекниц, Шершниц и Пляуен, производя сильную канонаду, но был опрокинут и преследован до самых укреплений при Дрездене»¹⁷. В результате наступления 17 октября Дрезден был полностью блокирован.

В последующие дни, основательно приступив к осаде, русские воздвигали вокруг Дрездена редуты и флеши. Французы безуспешно пытались помешать строительству, ведя артиллерийский огонь. Малоэффективность артиллерийского обстрела побудила дрезденский гарнизон к активным действиям. 22 октября на рассвете неприятель совершил вылазку, но у редута при деревне Рекниц был остановлен и отброшен. 24 октября в 4 часа дня французы двумя колоннами вышли из Дрездена и, продвигаясь вдоль реки Вессериц, атаковали позиции русских у деревни Пляуен. Однако и здесь неприятель был

отброшен и преследуем до городских укреплений¹⁸. Все попытки французов изменить в свою пользу ход военных действий потерпели крах. Итогом стала деморализация войск и утрата надежды отстоять крепость.

25 октября маршал Сен-Сир предпринял попытку вырваться из осажденного Дрездена. На рассвете неприятельская колонна, состоящая из 8000 пехотинцев и 300 кавалеристов, при поддержке артиллерии пошла на прорыв по направлению к Торгау и Виттенбергу, создавая коридор для остальных войск. Однако неприятель был остановлен и отброшен к городу. Затем русские позиции атаковали 14 000 французов под командованием генерала Мутона. В течение всего дня шло ожесточенное сражение, в котором французы упорно атаковали, а русские столь же упорно оборонялись.

Стойкость и массовый героизм в этом сражении проявили ратники Нижегородского, Рязанского, Казанского и Вятского ополчений. Сдержав натиск неприятеля и расстроив его ряды, ополченцы во главе с начальником объединенного Казанского и Вятского ополчения генерал-майором А.Д. Гурьевым перешли в контратаку и отбросили противостоящие им французские части к Дрездену¹⁹. Впоследствии в ходе переговоров о сдаче крепости французы отказывались признавать, что в этом бою, ставшем переломным в сражении, им противостояли ополченцы, а не регулярные войска.

Об этом этапе сражения в донесении генерал-майору А.Д. Гурьеву начальник пешего полка Казанского и Вятского ополчения подполковник Н.Н. Чичагов сообщал: «Имею честь донести Вашему превосходительству о зделанной отаке на наши аванпосты. Находились в передовых постах поручик Иглин с ротою. Которого подкрепить посланы были подпоручики Ларионов и Гаврилов и прапорщик Иванов со стрелками удерживали стремление многочисленного неприятеля. В колоннах же командовали баталионами прикрывавшими артиллерию капитан Ростовцев и штабс-капитан Иванов и артиллерии поручик Бланк. Которые собою подавали пример неустрашимости при удержании покушения неприятеля и подкрепляли стрелков, с которыми неоднократно опрокидывали и прогоняли неприятеля...»²⁰.

Исход сражения стал ясен к вечеру, когда измотанные французские войска отступили в город. В донесении Л.Л. Беннигсену П.А. Толстой сообщал: «неприятель, видя, что все покушения остаются тщетными и его намерения прорваться совершенно уничтожились мужеством российских войск, воспользовавшись темнотою ночи,

отступил во всех пунктах...»²¹. Таким образом, французские регулярные войска не только не смогли противостоять войскам П.А. Толстого, основу которых составляли ополченцы, но не сумели даже осуществить прорыв из осажденной крепости. Это окончательно подорвало их волю к сопротивлению.

Потеряв надежду вырваться из окружения и не дожидаясь штурма Дрездена, 27 октября маршал Сен-Сир направил к генерал-лейтенанту Толстому парламентеров. Переговоры об условиях сдачи города и о судьбе его гарнизона шли до 30 октября. По условиям капитуляции французы передавали русским все имеющееся у них оружие, в том числе 244 пушки, денежную кассу и казенное имущество. Было взято трофеев на сумму не менее 5 млн руб. Сдались в плен маршал Сен-Сир, 32 генерала, 1759 офицеров, 33 744 солдата²². Ключи от города Дрездена 13 декабря 1813 г. были переданы Александру I²³.

Поставленная командованием Польской армии перед ополченческим корпусом П.А. Толстого задача по блокированию и взятию Дрездена была блестяще выполнена. Впечатляют обстоятельства и скорость проведения данной военной операции. В течение месяца русские войска успели осадить Дрезден в первый раз, затем отступить под давлением превосходящих сил неприятеля, затем осадить Дрезден во второй раз, регулярными победами сломить волю французского гарнизона к сопротивлению и принудить его к полной капитуляции. Операция по взятию Дрездена в октябре 1813 г. была одной из самых ярких побед русских войск в наполеоновских войнах.

В начале декабря 1813 г. корпус П.А. Толстого был направлен из Дрездена на осаду Магдебурга, а затем и Гамбурга, который капитулировал только 18 марта 1814 г. Всего в 1813–1814 гг. ополчение, сковав крупные силы французов, взяло 8 крупных неприятельских крепостей – Данциг, Новое Замостье, Модлин, Глогау, Торгау, Дрезден, Магдебург и Гамбург. Командующий Польской армией Л.Л. Беннигсен в специальном приказе отмечал: «Те полки ополчения под начальством графа П.А. Толстого, которые употреблялись под Дрезденом, Магдебургом и Гамбургом, более других имели трудов и случаев к отличию, которое и действительно оказали во всех противу неприятеля делах и потому войска сии заслуживают особенного уважения за деяния свои на берегах Эльбы...»²⁴.

- ¹ Бабкин В.И. Организация и военные действия народного ополчения в Отечественной войне 1812 г. // 1812 г. К столетию Отечественной войны. Сборник статей. М., 1962. С. 142.
- ² Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. М., 1962. С. 369.
- ³ Там же. С. 369–370.
- ⁴ Кутузов М.И. Сборник документов и материалов: В 4 т. М., 1955. Т. 4. Ч. 2. С. 169.
- ⁵ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962. С. 99.
- ⁶ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. С. 375.
- ⁷ Там же. С. 380.
- ⁸ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962. С. 198.
- ⁹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. С. 397.
- ¹⁰ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962. С. 198.
- ¹¹ Бабкин В.И. К вопросу о военных действиях народного ополчения в Освободительном походе 1813–1814 гг. // Военно-исторический журнал. 1972. № 6. С. 88.
- ¹² Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. С. 398.
- ¹³ Там же. С. 399.
- ¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА (846). Оп. 16. Т. 1. Д. 4011. Л. 127.
- ¹⁵ Там же. Д. 4057. Л. 36.
- ¹⁶ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. С. 402.
- ¹⁷ Там же. С. 403.
- ¹⁸ Там же. С. 404.
- ¹⁹ Бондаренко В.К. Вятское народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Киров, 1943. С. 23.
- ²⁰ РГВИА. Ф. ВУА (846). Оп. 16. Т. 1. Д. 3897. Л. 6.
- ²¹ Там же. Ф. 29. Оп. 153 а. Св. 13. Д. 34. Л. 92.
- ²² Там же. Ф. ВУА (846). Оп. 16. Т. 1. Д. 3 416. Л. 50–60.
- ²³ Там же. Ф. 474. Оп. 1. Д. 285. Л. 13.
- ²⁴ Там же. Ф. 29. Оп. 153 б. Д. 50. Л. 210.